

Про Добрыню

Значит, прежде Казань дак слободой стоял,
Кабы нынче Казань дак славной город стал.
Как во том ишче в Казани да славном городи
Уж и жил тут и был Никитушка Романович.
Он же жил ле, Никитушка, девеносто лет,
Как состарилсэ Микитушка — периставилсэ.
(Помер.)

Как оставалась у его дак молода жона,
Молода его жона, дак нынь любá семья,
Как осталась она беременна.
Уж носила она сорок нынь неделечок,
Как проносила она сорок неделечок,
Как исполнила она дак деветь месяцев,
Уж родила она себе сына, да ясна сокола.
А собирала она себе нынче попов и дьячков,
Как всех церковных она дак нынѣ причётников.
Как задумали имечко назвати мальчика,
А же назвали его Добрынюшкой,
Ах ты ой еси, Добрынюшка Никитич блад!
Стал Добрыня растеть, матереть
Не по годам, не по месяцам — по неделюшкам.
Вырос Добрыня до трех годов,
Стал Добрыня по улице похаживати,
С малыми ребятками стал поигрывати,
На кого осердитсе — возьмет за руку, рука прочь,
Кого возьмет за ногу — нога прочь,
Кого возьмет за голову — голова прочь,
Посередке возьмет — живота лишит.
Стали людишки ходить на Добрыню жалитьсе:
«Проказит Добрыня, убиват ребят».
Не стал больше Добрыня по улице похаживать,
Запретила его маменька родимая.
Стал ходить Добрыня во божью церкóвь,
Стал учиться божьей грамоте.
Ходил он, училсе три годá,

Выучилсе божьей грамоте.
Тогда вздумал прогулятьсе на добром коне на родительском
По чистым полям, зеленым лугам.
Стал просить у матери благословленьца
Съездить ко синю морю,
Пострелять гусей, белых лебедей,
Побить серых малых уток.
Не дават ему маменька благословленьца:
«Молодехонек ты, зеленехонек,
На расцвете травка шёлкова,
На прочите листики малиновы».
Падает Добрыня во второй-от раз,
Просит Добрыня благословленьца.
Не дает маменька родимая.
Падает Добрыня в третий раз:
«Дашь — поеду, и не дашь — поеду».
Тогда дала ему матушка благословленьце
Со буйной головы до сырой земли.
Соскочил Добрыня на резвы ноги,
Он бежал вон на улицу,
Он бежал на конюшен двор,
Он имал себе коня по свою плечу,
Обуздал его уздечкою тасмяною,
Обседлал его седёлышком зеркальчатым,
Во седёлышко он клал да плотны потнички,
На потнички стелил мягки войлочки,
Застегивал двенадцать подстегбленок,
Метал тринадцатую через сильну степь,
Через сильну степь лошадиную:
«Это не ради басы — ради крепости,
Не оставил чтобы конь меня в чистом поле.
Молодехонек я, зеленехонек,
Шести лет я ведь от роду».
Положил в седёлышко он палицу буёвую шестьдесят пудов,
Положил копейцо бурзомецкое,
Положил сабельку вострую,
Положил тугой лук и стрелочки калёные.
Пошел тогда в палаты белокаменны,
Зашел Добрыня к своей маменьке.

Срядилсе Добрынюшка скоро-на́скоро
Он во платье во дорожное,
Распростилсе он со всеми нянечками, служаночками
И простилсе с маменькой родимой.
Вышли спровожать его на крылечушко,
Вынесла маменька его плеточку шелко́вую
Семи шелков, семи разных заморских:
«Много людей к морю ездило,
А мало приезживало.
У тя отец с этой плеточки всегда живой приезжал.
Станешь стрелять гусей, белы́х лебедёй,
После — малых серых уток.
Как приедешь ко синю́ морю́,
Там тебе и припотееетсе.
Станешь в морюшке купатисе:
Перва струя хороша, а другá еще лучше того,
А третья струя зла-относчива,
Отнесет тебя во синё морё».
Распростилсе Добрыня с родной маменькой,
На коня скочил, в стремяна ступил.
Не видали поездки богатырской,
Не видали побезки лошадиной,
Только видят: в поле куревá стоит,
Куревá стоит, пар столбом валит,
Из ноздрей искры сыпом сыплютсе,
Изо рту пламя-огонь столбом стоит.
Начал гонять Добрыня по чистым полям.
Вот он приехал ко синю́ морю́,
Стрелял гусей-лебедёй, малых серых уток.
Вот задумал Добрыня искупатисе.
Поплыл по первой струе, а другá еще лучше того.
Тогда придумал поплыть на третью струю.
А третья струя была относчива,
Отнесла молодца на синё морё.
Стал Добрыня по морю поплавывати,
Стал во синё морё поныривати.
Надлетает на него змея лютая,
Небылыми речми она похваляется:
«Хочу я тебя, молодца, теперь в воде стоплю,

Хочу тебя в огне сожгу,
Хочу тебя в смоле сварю!»
Плават Добрынюшка во синём морé,
Плават Добрыня, сам печалитсе.
Собрал он все силы богатырские,
Нырнул тогда он в быстру струю злу-относчиву,
Вынырнул Добрыня на доброй струе,
Нырнул, выскочил на берег к добру коню,
Натянул себе только одни штаны,
На босу ногу сапожечки сафьянные.
Не успел надеть шубу енотову —
Налетела змея лютая,
Стары хоботы намётывает.
Ухватил Добрыня копьецо бурзомецкое,
Начали они тут ратиться.
От руки его копейцо загоралосе,
По насадочке извихалосе.
Бросил его Добрыня на мать сыру землю,
Ухватил он палицу буёвую,
Палицу буёву шестьдесят пудов,
Начал лупить змею палицею буёвою.
От руки его палочка загораласе,
По насадочке извихаласе.
Бросил палицу Добрыня на матушку сыру землю,
Схватил он тогда сабельку вострую,
Он начал рубить змею той саблей вострою.
От руки его сабля загораласе,
По насадочке извихаласе,
И с носка до пяты вся исщербаласе.
Бросал ее Добрыня на матушку сыру землю,
Схватилсе он со змеюшкой в рукопашной бой.
Во одних Добрыню суточках
Из силы Добрыню выбило.
Стала змеюшка его да всё потарзывать,
Стала змеюшка посвистывать.
Пала в ум Добрыне плеточка шелковая,
Что давала родна матушка.
Сунул праву руку во правой карман —
Попала плеточка ему в руку шелковая.

Вытащил Добрыня плеточку шелкóвую,
Начал бить-лупить змею он лютую.
Стала змеюшка взвиватисе,
Стала Добрынюшке канатисе:
«Спусти меня на свет живой!»
Говорит Добрыня таковы слова:
«Когда вышел я из синя́ моря,
Не дала ты мне срядитисе,
Не дала ты мне сесть на добра́ коня.
Нет, тебе боле спуску не будет от меня».
Застегал змею Добрынюшка дó смерти.
Нарвал там сырых дубов, развел огонь
И взвалил он змею люту на огóничек.
И докуль не сгорела змея лютая —
Не ложилсе спать Добрынюшка.
Тогда выкопал яму преглубокую,
Пепел срыл туда, захоронил землей,
Навалил поверх хряща-ка́меня.
Вот тогда Добрыня попил, поел, чего Бог послал,
Привязал коня к себе за праву́ ногу
И лег спать под сырой дуб.
Спал Добрынюшка трое суток
Со побоища великого.
Разбудилсе он, направилсе,
Тут садилсе Добрыня на добра́ коня,
Поехал в дальний путь-дороженьку —
Искать змеиной дом, где жила змея лютая.
Долго ездил Добрыня по чистым полям,
По чисты́м полям, по темны́м лесам
И нашел он змеиной дом.
У змеи была унесёна красавица,
По всему свету забавница.
Выручал себе Добрынюшка красавицу,
Позабрал он у змеи злата-серебра
И каменьев драгоценных
И сожёт Добрыня змеиной дом.
Отправлялсе во свое место Добрынюшка.
Скоро сказка скажетсе, долго дело деетсе.
Еще ездил Добрыня двенадцать лет,

А уехал он в шесть годов,
А приехал домой в восемнадцать лет.
Он привез себе жену красавицу,
По всему свету забавницу.

(Тут и конец! Шутовое дело — старины-то, да ведь вот как долго.)

(Зап. Колпаковой Н. П.: 25 июля 1955 г., сел. Усть-Цильма — от Дуркина Тимофея Семеновича, 84 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.